

УДК 1751

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-25-34

ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ КОННОТАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Красильникова П.Ю.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация*

Аннотация. В представленной статье освещается вопрос выделения различных аспектов в структуре категории оценки. Дается обобщённая характеристика научных изысканий, посвящённых оценочной семантике. Оценочность рассматривается в статье как часть коннотативной стороны семантики языковой единицы. На основании детального анализа функционирования оценочного компонента коннотативного значения в поэтическом тексте автором предложен подход к определению структурных элементов и характеристик оценочного значения. Обосновывается мысль о том, что определённое понимание структуры семантической категории не может быть универсальным и должно адаптироваться в соответствии с целями исследования.

Ключевые слова: коннотация, категория оценки, оценочное значение, субъект оценки, объект оценки, основание оценки, характер оценки, контекст.

EVALUATIVE COMPONENT OF CONNOTATIVE MEANING IN POETIC TEXTS

P. Krasilnikova

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. This article demonstrates different aspects identified in the structure of the evaluation category. The generalized characteristic of scientific research on evaluation semantics is given. In this paper, the evaluative meaning is considered as a part of the connotative side of language unit's semantics. On the basis of a detailed analysis of the functioning of the evaluative component of connotative meaning in a poetic text, the author suggests an approach to determine the structural elements and characteristics of the evaluative meaning. The article supports the idea that a certain understanding of the structure of the semantic category cannot be universal and must be adapted in accordance with the aims of the research.

Key words: connotation, evaluation category, evaluative meaning, evaluative object, evaluative subject, evaluative foundation, evaluative nature, context.

Поэзия имеет мало общего с миром объективных сущностей. Несомненно, реальность, объективная действительность дают стимул поэтической энергии. Но, будучи в какой-то мере производными этих факторов, поэзия определённого автора и конкретное стихотворение могут никак с ними не соотноситься

содержательно. Поэтический текст любой формы и объёма является наиболее отвлечённым от объективной картины мира способом художественной организации речи.

Г. Гегель, рассматривая специфические черты поэзии, отметил её способность не зависеть от лексического наполнения: «...Если внутренняя субъективность является подлинным источником лирики, то за ней должно оставаться право ограничиваться выражением чисто внутренних настроений, рефлексий и т. д., не развёртываясь в конкретную ситуацию, представляемую в её внешнем облике. В этом отношении даже пустейшие переливы, пение и напевание ради самого пения оказываются подлинно лирическим удовлетворением души, где слова становятся лишь более или менее безразличными орудиями для высказывания всех радостей и горестей...» [6, с. 436].

Правом ограничиваться внутренними состояниями человеческой души в полной мере пользуется только поэзия лирическая, но и в сатирических произведениях слова становятся «более или менее безразличными орудиями» выражения авторского замысла. Поэтический мир каждого произведения всегда намного шире, чем набор фиксированных лексических значений слов и их сочетаний в пределах стихотворного. В этом выражается центробежная сила, являющаяся пружиной смысла стихотворения и исходящая из субъективного эмоционального и рационального восприятия, которое надстраивает смыслы при понимании текста (или, наоборот, проникает во внутренние, имплицитные смысловые слои текста, согласно гипотезе «слоё-

ного пирога», это лишь вопрос интерпретации). Гегель продолжает свою мысль так: «...Подлинная лирическая поэзия вырывается из этой уже существующей прозы и на основе субъективной самостоятельной фантазии создаёт новый поэтический мир внутреннего созерцания и чувства, благодаря которому она впервые порождает истинное содержание и способ выражения внутреннего мира человека» [6, с. 441]. В этих словах прослеживается понимание поэзии с точки зрения эстетики – науки, которая говорит об онтологических условиях возникновения эстетического. С этой позиции Гегель показал парадокс поэзии: с одной стороны, «внутреннее созерцание и чувства» являются основой «поэтического мира», с другой – такой мир могут породить «пустейшие переливы».

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой важнейшей стороной стихотворения являются мысли и чувства, как вложенные автором в произведение, так и возникающие в сознании читателя, а сам текст и его форма находятся в области чистой эстетики. Это не умаляет значимости, например, просодии стиха и стилистических характеристик. Эти факторы позволяют автору задать рамки, фундамент для построения смыслов. Нам не представляется возможным чётко описать этот процесс с исследовательской точки зрения, как и самим поэтам. В этой точке, по словам И.А. Бродского, различаются два вида движущей силы поэзии – центробежная и центростремительная. Образно это можно описать как смысловые сферы, которые расширяются, удаляясь от заданной словесной формы, и наоборот – форму, обусловленную смыслами. Вто-

рой вид характеризуется эстетикой детализированности и некой «конечностью» смыслов, первый же, наоборот, – множественностью толкований и образностью.

В контексте данного исследования мы будем считать центростремительной текстообразующей силой стихотворения ту, под действием которой каждая смысловая единица, каждая мельчайшая деталь получает собственное языковое воплощение, а центробежной – ту, которая формирует содержание и определяет интенцию текста имплицитно, неявно.

Д. Агамбен образно назвал поэзию «пространством производства субъективности» [1, с. 7]. Это определение полностью согласуется с нашим пониманием поэтического творчества с тем лишь уточнением, что субъективность «производится» как внутри сознания автора, так и внутри сознания читателя.

Следует отметить, что различие целей требует и различий в средствах. В стремлении выразить единичное, индивидуальное, мимолётное и скоротечное язык использует приёмы, разрушающие границы концептов: они утрачивают определённую [3, с. 3]. Эти характеристики как нельзя лучше определяют поэзию в качестве пути развития языка, когда единичность значения и невозможность воспроизвести то же значение другими словами являются основополагающими свойствами.

Одним из основных средств выражения субъективности является оценочность, которую мы понимаем как полностью субъективную категорию, считая, что объективная сторона семантики слова, выполняющего

оценочную функцию, относится к дескриптивной части значения.

Оценочное значение – это одна из семантических категорий, формирующая коннотативное значение. Составляющие коннотативной семантики не регулируются строгими иерархическими отношениями вследствие сложных пересечений связей между различными категориями и имплицитности компонентов их содержания [8, с. 86]. Так, логически сложные категории включают в себя более простые, а многие категории носят относительный характер. Некоторые из них составляют однородные по логическому содержанию объединения, лежащие в основе группировки функционально-семантических полей.

Категория оценки всегда связана с категориями субъекта и объекта. Она, по мнению Т.В. Маркеловой, входит в группировку квантитативно-квалитативных полей, логически объединяясь с семантической категорией качества [8, с. 87]. Важным фактором для обозначения границ оценочной семантики является разделение семантических категорий на собственно номинационные и интерпретационные. Оценка, относясь к интерпретационному классу, характеризуется зависимостью от внеязыковых факторов, от роли говорящего в акте коммуникации, что подтверждает принадлежность этой категории к области субъективного восприятия.

Отметим, что понимание места оценки в совокупности семантических категорий как интерпретационной характеристики имеет много общего с пониманием коннотации в рамках теории лингвистической экспертизы как значения, которое не обязательно

воспринимается адресатом сообщения (читателем текста), а его понимание зависит также от внеязыковых факторов.

Основополагающим для нас является тезис В.В. Виноградова о том, что в поэтическом языке «находит выражение оценка изображаемого мира со стороны писателя, его отношения к действительности, его миропонимания» [4, с. 114].

Оценочная семантика представляет собой сложную систему, определяемую семантическими категориями субъекта, объекта, характера оценки и основания оценки. Природа этих компонентов лежит в основе специфических признаков семантики оценки. В соответствии с экстремумами шкалы оценки «хорошо» и «плохо» при внешней дискретности оценки каждый компонент оказывает влияние на характеристику «хорошести», выражаемую оценкой. Это свойство зависит от природы объекта, а та, в свою очередь, обусловлена «выбором» субъекта – сензитивным или интеллектуальным аспектом его оценочной деятельности.

Выражения, не содержащие эксплицитных оценочных элементов ни в виде оценочных слов, ни в виде сем, резко выделяются среди оценочных высказываний. При отсутствии вышеупомянутых оценочных маркёров они тем не менее приобретают оценочное значение, накладываясь на общую для данного социума «картину мира» и существующие в ней стереотипы. Зоонимы, несущие оценочное значение, относятся именно к таким, квазиоценочным выражениям, в которых оценка не проявляется в специальных словах: *Кстати – он силён в испанском, как испанская корова* [9]. Однако ино-

гда дополнительные характеризующие слова в сочетании с зоонимом могут уточнять оценочное значение: *Кто в трамвае, как акула, отвратительно зевает?* [9]

В структуру такой оценки входят и имплицитные, и эксплицитные элементы. Так, объект оценки в большинстве случаев бывает выражен эксплицитно: *Кто в трамвае, как акула, отвратительно зевает? То зевает друг-читатель над скучнейшей газетой* [9]. Как подчёркивает Э. Сэпир, если для логики оценок имплицитность или эксплицитность не играет существенной роли, то для лингвистического анализа оценок этот вопрос имеет первостепенную важность [10, с. 61].

Оценочный компонент играет значительную роль в формировании коннотативного значения. С логической точки зрения категория оценки включает следующие элементы: оценивающий субъект, оцениваемый предмет или объект, характер оценки и основание оценки. Они соотносятся с языковой семантикой оценки, которая отражает структуру оценочного суждения [8, с. 86]. Суждение выносится следующим образом: опыт, определённое состояние сознания и общечеловеческие стандарты бытия [8, с. 86] мотивируют субъект приписать ценность определённому предмету путём выражения оценки.

Для нашего исследования важно рассмотреть эти элементы, составляющие структуру оценки, в соответствии с определённым материалом и целями. При анализе художественного поэтического текста с точки зрения коннотативного содержания за субъект оценки мы принимаем автора, вне

зависимости от того, встречается ли слово в составе прямой или косвенной речи персонажа или лирического героя стихотворения. Употребление слова в косвенной речи персонажа, несомненно, является инструментом характеристики производителя речи, поэтому субъектом оценки мы будем считать автора, хотя при реальной коммуникации субъект и производитель высказывания, как правило, совпадают. Так, в примере...*медички повторяли те же клички: «Грымза! Килька! Баба! Франт!»* [9] оценочный компонент семантики зоонима *килька* эксплицитно функционирует как суждение, адресованное производителем высказывания в адрес молодого человека. Имплицитно же он служит созданию художественного образа производителя речи, так как слово *килька* в определённый период использовалось в качестве оскорбления на одесских базарах [2], что свидетельствует о связи говорящего с базаром и, соответственно, способствует формированию иронического оценочного значения. Таким образом, в подобных случаях автор является субъектом оценки, а субъект становится объектом.

Оценка может носить абсолютный или сравнительный характер. Абсолютная оценка относится к одному объекту, а относительная сравнивает два объекта. В рамках нашего исследования коннотативной семантики зоонимов актуальным, за редким исключением, оказывается явление абсолютной оценки: *Под разврат бессмысленных речей человек тупеет, как скотина...* [9]. Содержанием следующего этапа характеристики является определение положительного или отрицательного отношения субъекта к

объекту, связанного как с позицией объекта на шкале оценок (отрицательное – положительное – безразличное), так и с эмоциями, ощущениями и концептуальным миром субъекта [8, с. 88].

Вопрос о структуре оснований оценочных суждений является крайне сложным. Очевидно, он должен решаться индивидуально по отношению к задачам конкретного исследования. Самая общая классификация, соотносящаяся с дихотомией объективного и субъективного, разделяет оценки на две группы: внутренние, основанием которых является некое чувство или ощущение, и внешние, основанием которых служит некий образец, стандарт или норма [8, с. 82].

В структуре внешней оценки имплицитность стереотипов и шкалы оценок как частей модальной рамки объясняется обязательностью ценностных ориентаций социума [8, с. 87]. Эта модальная рамка не является постоянной, однако подвержена меньшей изменчивости, чем индивидуальные комплексы ценностных ориентаций; она больше зависит от социально-исторических обстоятельств, чем от своеобразия мышления отдельной личности. Так, Пушкин назвал Карамзина стариком 37 лет, что продиктовано, очевидно, не личным мнением поэта о характеризуемой личности, а именно тем, что для начала XIX в. этот возраст действительно считался преклонным, однако в наше время такое выражение уже может быть интерпретировано совсем иначе.

Положительность или отрицательность модуса оценки зависит от ситуации и стереотипов, по отношению к которым производится оценка. Несомненно, что при анализе живой речи

имеет значение отнесённость оценок к событиям реального мира, а не к суждениям о нём, тогда как при исследовании художественного текста нам представляется необходимым уделять внимание именно индивидуальным основаниям авторской оценки. В обоих случаях оценка может оказаться связанной с процессами сравнения и выбора, которым необходим некий стандартизированный ориентир. Если в классе внешних оценок такой стандарт выводится из внеязыковых факторов действительности, то для интерпретации ориентира внутренних оценок отдельного человека, производителя текстов, писателя, требуется проделать более сложный путь: сначала найти и проанализировать выражающие оценочное значение лексические единицы, а уже потом, согласно полученным координатам, определить положение «осей» оценки. Крайними точками оси Y, обозначающей внешнюю оценку, являются «хорошо» и «плохо», а крайними точками X оси – «нравится» и «не нравится», отражающими характер внутренней оценки. Применительно к такому материалу исследования, как язык поэзии, и особенно – поэзии сатирической, оценки оси X, то есть оценки внутренние, субъективные, преобладают как количественно, так и качественно: *Кричал он о «ней», о богине, а я её толстой гусыней в душе называл беспощадно* [9].

В соответствии с выведенной схемой анализа коннотативного содержания зоонимов [7] оценка занимает высшую позицию в иерархии компонентов коннотативного значения. Авторский стиль выражается в стилистическом компоненте – выборе конкретного слова для выражения

оценки, а обстоятельства реального мира становятся социокультурным основанием для выбора слова, выражающего оценку.

По сути своей оценочная семантика имеет много общего с категорией модальности, а именно с субъективной модальностью, которая характеризует отношение автора высказывания к его содержанию. Объективная модальность, выражающая отношение действия к действительности, таким образом, совпадает с классом внешних оценок, а субъективная – с классом внутренних оценок.

Е.М. Вольф в работе «Функциональная семантика оценки» говорит об этом так: «Оценку можно рассматривать как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения. Высказывания, включающие оценку или другие модальности, содержат дескриптивную компоненту и недескриптивную, т. е. модальную компоненту, причём первая описывает одно или несколько возможных положений дел, а вторая высказывает нечто по их поводу» [5, с. 97]. Таким образом, оценочную модальность определяют не отдельные элементы высказывания, а высказывание в целом. Это подводит нас к мысли о том, что, анализируя коннотативную оценочную семантику зоонимов, невозможно правильно описать характер оценки, не обращаясь к содержащему его высказыванию, не к конкретной синтаксической конструкции, а к общему, неразложимому смыслу выражения: *Начальнической плещи строгий блеск с бычачьим лбом сливается в гротеск* [9]. «Встраиваясь в контекст, оценка выполняет функцию модальной рамки, наложенной на

высказывание и не совпадающей ни с его логико-семантическим построением, ни с синтаксическим» [5, с. 12].

Вопрос о классификации оценочных значений также может быть спорным. Кажется, что сам факт оценки включает в себе смысл классификации объектов, ведь при толковании обоснования оценки часто возникает вопрос о том, какие существуют уровни для оценки по данному признаку. Тем не менее, оценка не обязательно предполагает систематизацию. Оценочные слова не выступают в классифицирующей функции, когда эмоциональный аспект преобладает над рациональным. Так, стол может быть удобным, менее удобным и совсем неудобным, а более или менее великолепным – нет. Сказанное относится как к оценочным прилагательным и наречиям, так и к существительным, в частности, к зоонимам, однако в зоонимах семантика оценки актуализируется только в контексте, за исключением редких случаев. Например, лексема *крыса* не имеет в русской языковой картине мира положительных коннотаций. Во фразеологии закреплена негативная окраска (*крысы первыми бегут с корабля, крысиние бега*), а любые метафорические употребления характеризуются негативным модусом оценки, если отдельно не сказано иное (*крысиное личико, выглядеть как мокрая крыса, вести себя как крыса*). При этом, *таракан*, будучи близким ей существом с бытовой точки зрения, в качестве понятия наделяется не только отрицательными языковыми коннотациями, его «живучесть» является основой для положительной, одобрительной метафорической оценки человека или другого живого существа. Учитывая, что

крысы как вид обладают не меньшей живучестью, этот факт представляется нам довольно любопытным.

Впрочем, классификация может и присутствовать в случае с оценкой человека, обобщённо выражающейся в сравнении с животным. Это напрямую связано с морфологическим и синтаксическим воплощением такой оценки в предложении.

Оценочное значение может реализоваться через прилагательные или наречия, образованные от зоонима: *А ты! Что сделал ты на свете? Родил собачий, затхлый быт и, приучивши спину к плети, охотно ел из всех корыт* [9]. Так, например, в стихотворении О.Э. Мандельштама мы встречаем: *Тараканьи смеются усища и сияют его голенища* [9]. Субъектом оценки в поэтическом тексте всегда является сам поэт, но объектом здесь оказывается не синтаксический субъект *усища*, с которым определительными отношениями связано прилагательное, а обозначенная местоимением личность И.В. Сталина. Характер оценки является резко отрицательным, что очевидно как из контекста в буквальном смысле слова, так и из контекста историко-литературного, обоснованием оценки становится отсылка к стихотворению К.И. Чуковского «Тараканище», в котором грозный таракан перепугал всех, включая гиппопотама. При такой реализации оценочного значения градация характера оценки невозможна, у оцениваемого признака не может быть большая или меньшая степень проявления.

Аналогично мы рассматриваем реализацию оценочного суждения в речи с помощью конструкции со сравнительным союзом «как» – градация

степеней не имеет места в таких случаях. Можно сформировать степени сравнение аналитически: «почти как», «совсем как», «точно как» и т. д., но в контексте данного исследования мы считаем нужным анализировать языковые единицы в том виде, в котором они приведены автором: *Вдруг беллетрист, как леопард, в поэта метнул глаза* [9].

Наличие классификационного потенциала в структуре оценки не является окончательно решённым вопросом, однако на него также можно ответить однозначно, если найти соответствующий определённой задаче подход. Кажется, что самому факту оценки заведомо предшествует некая классификация объектов оценки, т. е. утверждать, что какие-то фрукты хорошие, можно только при наличии плохих. Но оценка не всегда предполагает классификацию. В тех случаях, где на первом плане находится индивидуальный, эмоциональный аспект, оценочные слова не выступают в классифицирующей функции. А так как поэзия – это сфера действия субъективного, изгибы классификационной шкалы могут быть крайне непредсказуемыми.

Таким образом, классифицирующая способность оценочных выражений в значительной степени определяет их референтные свойства. Эмоциональные оценки в последнюю очередь включают референциальное значение. Это можно подтвердить путём доказательства от обратного: нельзя поставить вопрос «этот дом потрясающий?», но можно спросить «красивый ли этот дом?»

Поэзии свойственна субъективность, а наиболее субъективной сто-

роной коннотативного значения слова является оценочный компонент. Семантическая категория оценки и её структурные элементы должны быть адаптированы соответствующим образом для анализа значения определённых языковых единиц в составе поэтического произведения. Так, в самом зоониме характер и основание оценки выражаются только имплицитно, без участия оценочных слов. Эксплицитно, как правило, бывает выражен объект оценки. Субъектом оценки в контексте исследования коннотации языковых единиц в текстах сатирической поэзии является автор, вне зависимости от синтаксического субъекта. Дифференциация относительных и абсолютных оценок в свете материала нашего исследования не включается в схему анализа, так как оценка, выраженная зоонимом, всегда является абсолютной.

Вопросы характеристики оценки как внешней или внутренней и определения оценочного слова как классификационного признака также могут считаться решёнными для зоонимов в сатирической поэзии Саши Чёрного. Таким образом, полем для плодотворного исследования коннотативной семантики языковых единиц сатирической поэзии оказываются составляющие категории оценки, соотносящиеся с понятиями основания оценки и характера оценки. Под основанием оценки в данном случае мы понимаем социокультурный компонент коннотативного значения зоонима, а под характером оценки – то, что может толковаться как стилистическая характеристика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агамбен Дж., Новиков Д., Пензин А., Скидан А. Поэтический субъект должен каждый раз быть произведён заново – только для того, чтобы затем исчезнуть // *Транслит*, 2010. № 8. С. 4-11.
2. Академик. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 17.08.2017).
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
4. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика // *Проблемы русской стилистики*. М.: Высшая школа, 1981. 320 с.
5. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по эстетике. Т. II. СПб.: Наука, 1999. 622 с.
7. Красильникова П.Ю. Методы лингвистической экспертизы в толковании коннотативного содержания зоонимов в текстах Саша Чёрного // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2017. № 2. С. 22-30.
8. Маркелова Т.В. Взаимодействие оценочных и модальных значений в русском языке // *Филологические науки*. 1996. № 1. С. 80-90.
9. Саша Чёрный. Стихотворения [Электронный ресурс]. URL: <http://rupoem.ru/chernyj/all.aspx> (дата обращения: 11.06.2017).
10. Сэпир Э. Градуирование: семантическое исследование // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVI. М., 1985. С. 43-78.

REFERENCES

1. Agamben J., Novikov D., Penzin A., Skidan A. [The poetic subject must be recreated every time – only to disappear then]. In: *Translit* [Translit]. 2010, no. 8, pp. 4–11.
2. Akademik. Slovarei i entsiklopedii. Available at: URL: <http://dic.academic.ru/> (accessed: 17.08.2017).
3. Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings: The evaluation. The event. The fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 341 p.
4. Vinogradov V.V. Style. [The theory of poetic speech. Poetics]. In: *Problemy russkoj stilistiki* [Problems of the Russian stylistics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 320 p.
5. Vol'f E.M. *Funkcional'naya semantika ocenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002. 280 p.
6. Hegel G.W.F. *Lekcii po ehstetike T. II* [Lectures on aesthetics. Vol. 2]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. 622 p.
7. Krasil'nikova P.YU. [Linguistic examinations methods in the interpretation of the connotative content of the zoonyms in Sasha Cherny's lyrics]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series Russian Philology], 2017, no. 2, pp. 22–30.
8. Markelova T.V. [The interaction of evaluative and modal meanings in the Russian language], In: *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1996, no. 1, pp. 80–90.
9. Sasha Chernyi. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Available at: URL: <http://rupoem.ru/chernyj/all.aspx> (accessed: 11.06.2017)
10. Sepir E. [Grading, a study in Semantics]. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in foreign linguistics]. Moscow, 1985. no. XVI, pp. 43–78.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Красильникова Пелагея Юрьевна – аспирант кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета;
e-mail: krasilnikov3@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pelageya Krasilnikova – postgraduate student at the Department of the Modern Russian Language, Moscow Region State University;
e-mail: krasilnikov3@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Красильникова П.Ю. Оценочный компонент коннотативной семантики в поэтических текстах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 5. С. 25-34
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-25-34

FOR CITATION

Krasilnikova P.Y. Evaluative component of connotative meaning in poetic texts. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2017, no. 5, pp. 25-34
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-25-34